

З.Г. Гасанов *

УДИЛА И ПСАЛИИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА, НАЙДЕННЫЕ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Основываясь на существующих классификациях удил и псалиев Северного Кавказа и Восточной Европы в работе предлагается классификация бронзовых удил из витого стержня и не скрепленных трехдырчатых псалиев Азербайджана.

К л ю ч е в ы е с л о в а: бронзовые удила, бронзовые трехдырчатые псалии, скифы, киммерийцы, Южный Кавказ, VIII—VII вв. до н. э.

Проблема изучения конской узды скифского периода на Южном Кавказе является одной из наиболее дискутируемых. Существует большое количество различных версий датировки удил и псалиев исследуемого периода. Эти изделия представлены различными видами. В данной работе будут исследованы двучастные бронзовые удила из витого стержня с круглыми наружными петлями с не скрепленными трехдырчатыми псалиями, найденные на территории Азербайджана.

В монографии «Скифские памятники Закавказья» (Есаян, Погребова 1985, с. 89—103) в основном исследуются двучастные удила со стремечковидными наружными петлями. Удила этого типа являются наиболее распространенными в памятниках скифо-саков Северного Кавказа, Причерноморья и Центральной Азии. Для Южного Кавказа этот тип удил очень редок, что, по мнению исследователей, свидетельствует об их инокультурной принадлежности. Они отмечают, что верхняя граница бытования этих удил определяется концом VI в. до н. э. Стремечковидные удила происходят из погребения 68 Тлийского могильника в Южной Осетии и погребения 4 Куланурхвинского могильника Абхазии (Есаян, Погребова 1985, с. 89—90, табл. XIII, 4, б). Стремечковид-

ные удила получают широкое распространение в период скифской архаики. Удила этого типа наиболее характерны для Юга Восточной Европы в VII в. до н. э. На Северном Кавказе было обнаружено 65 экз., а в лесостепной Украине — 46 (Махортых 2014, с. 174). В.Р. Эрлих датирует стремечковидные удила серединой VII началом VI в. до н. э. Он отмечает, что, за исключением двух вышеуказанных экземпляров, на территории Грузии не было обнаружено других удил этого типа (Эрлих 2010, с. 84).

Стремечковидные удила, как правило, использовались в комплекте с трехдырчатыми или трехпетельчатыми псалиями. Причем, удила и псалии не были изначально скреплены друг с другом. Псалии крепились к удилам с помощью ремней определенного типа.

Еще один образец бронзовых стремечковидных удил происходит из погребения с конями в Норшунтепе в Анатолии. Вместе с ними были найдены зооморфные бронзовые пронызи скифского типа и двучастные бронзовые удила из витого стержня с круглыми наружными петлями (Hauptmann 1983, Abb. 4, 5, 8) (рис. 2, 6—7). Находка удил этих двух различных типов в одном комплексе свидетельствует о том, что они использовались в один хронологический период и могли взаимозаменяться в культуре скифов на юге от Кавказского хребта. Г. Коссак датирует погребения в Норшунтепе серединой VII в. до н. э. (Kossack 1998, p. 74).

Цель статьи представить находки удил этого типа из памятников Азербайджана.

На территории Азербайджана двучастные стремечковидные удила с отдельными нескрепленными псалиями обнаружены не были. Но здесь были обнаружены удила иного типа, аналогичные находкам из погребения в Норшунтепе. Это двучастные бронзовые удила с круглыми наружными петлями. Они отличаются от стремечковидных: 1) круглым (а не стремечковидным) окончанием наружной петли;

* ГАСАНОВ Заур Гасан-оглу — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Азербайджана, zaurmail@gmail.com

Рис. 1. Карта распространения удил и псалиев: 1 — Калакент, каменный ящик 47; 2 — Шемкир, Шамхорский могильник; 3 — Мингечаурский курган II; 4 — Малый курган; 5 — Дивалона; 6—7 — Узунтепе и Балабур. 1—5 — трехдырчатые псалии; 1—7 — удила с витыми стержнями

2) изготовлением из витого стержня. Как правило, удила этого типа встречаются в одном комплекте с бронзовыми не скрепленными трехдырчатыми псалиями.

В археологии Азербайджана удила этого типа и сопровождающие их трехдырчатые псалии происходят из курганов Мингечаура, Малого кургана в Мильско-Карабахской степи, Шамхорского могильника (Шемкир), из Калакента в Кедабеке, из местности Дивалона в Ленкорани (рис. 2, 1—3, 13—14, 20). В регионе Ленкорани и Муганской степи было найдено еще два экземпляра двучастных бронзовых удил изготовленных из витого стержня. Они происходят из сел Узунтепе (Джафарзаде 1946, табл. IX, 1) и Балабур (Mahmudov 1967, с. 3). Таким образом исследуемые удила были обнаружены в различных пунктах Азербайджана (см.: рис. 1).

Мингечаурские курганы. Из кургана II происходят двучастные удила свитые из бронзовых прутьев с двумя большими внешними кольцами, а также трехдырчатые псалии (рис. 2, 13—14; 3, 6). Г.М. Асланов, Р.М. Ваидов и Г.И. Ионе приводят следующее описание этих псалиев: «Псалии разновидности 'б' пластинчатые, точнее уплощенные. Откованы они из стержней круглого сечения. Один конец их (верхний) в сечении круглый, противоположный, как и вся остальная часть псалий, уплощен, кроме того, тот конец заострен и загнут. На каждом псалии той разновидности по 3 сквозных отверстия одного направления, расположенных в ряд, близко друг к другу». Из мингечаурских курганов I и V также происходят бронзовые фалары (Асланов и др. 1959, с. 93, 97, табл. XXI, 20—21; XXXVIII, 4;

XXXIX, 1, 3) и крестообразные бляшки розетки. В кургане I было обнаружено два, а в кургане IV еще 3 экз. (Асланов и др. 1959, с. 177, 181, табл. XL, 3—4, 12—13).

В Малом кургане были найдены следующие принадлежности конского убора: удила с двумя отдельными псалиями, пять бронзовых блях — фаларов, конский налобник, застежка с прорезью (Иессен 1965, с. 22—30). Удила из Малого кургана двучастные свитые из двух длинных бронзовых стержней квадратной в разрезе формы, с круглыми наружными кольцами (рис. 2, 1). Псалии имеют круглые шляпки на концах. Один из концов загнут. В средней части псалии имеют три расширения с овальными прорезями в одном направлении (Иессен 1965, с. 27). Отверстия на псалиях из Малого кургана имеют особенность — они ромбической формы (рис. 3, 15). Эта деталь отсутствует на всех известных нам псалиях этого типа кроме псалиев из кургана 23 могильника Сакар-чага 6 (Яблонский 1996, рис. 18, 1—2) (рис. 3, 13). Конский налобник из Малого кургана имеет аналогии в скифском царском кладе из Зивие (Sulimirski 1978, p. 7—33).

Шамхорский могильник располагается в Шемкирском районе (Шамхор) на левом берегу реки Куры. В грунтовых погребениях могильника зафиксирован обряд погребения с коллективными захоронениями и огненным ритуалом (Асланов 1986, с. 4—5) имеющий аналогии в сакском могильнике Сакар-чага 6 (Яблонский 1996, с. 18—26, 52; Таиров 2007, с. 16; Алексеев 2003, с. 142). В погребениях этого могильника прослежен также обряд с белыми и черными камнями, описанный в древнегреческих

Рис. 2. Удила: 1 — Малый курган в Мильско-Карабахской степи; 2 — Калакент, погребение 47; 3 — Дивалона в Ленкорани; 4 — курган 524 у с. Жаботин; 5 — курган 23 могильника Сакар-чага 6; 6—7 — погребение с конем в Норшунтепе; 8—9 — Богемия, Центральная Европа; 10 — Келермесс, погребение 27; 11 — Кармир-блур; 12 — Хасанлу IV; 13—14 — Мингечаур, курган II; 15 — Anadolu Dedeniyetleri Müzesi, Ankara (раскопки Adilcevaz); 16 — Elazığ Müzesi; 17—18 — Adana Bölge Müzesi; 19 — Хасанлу IV; 20 — Шамхорский могильник, Шемкир. 6—12, 19—20 — не в масштабе. 1—3, 13—14, 20 — Азербайджан; 4 — Черкасская область, Украина; 5 — Дашогузский район, Туркменистан; 6—7, 15—18 — Турция; 8—9 — Чехия; 10 — Адыгея, Россия; 12, 19 — Западно-Азербайджанский остан, Иран (1 — по: Иессен 1965, рис. 10; 2 — по: Nagel, Ştrommenger 1999, tabl. 19, 6.2640d; 3 — по: Mahmudov, Kəsmənlі 1974, tabl II, 7; 4 — по: Рябкова 2014, рис. IV.1, 3; 5 — по: Яблонский 1996, рис. 18, 3; 6, 7 — по: Hauptmann 1983, Abb. 4, 5, 6; 8—9 — по: Медведская 2013, рис. 4, 9—10; 10 — по: Галанина 1997, рис. 4, 10; 11 — по: Медведская 2013, рис. 4, 11; 12 — по: Schauensee, Dyson 1983, fig. 12; 13—14 — по: Асланов и др. 1959, табл. XXXIX, 2, 4; 15—18 — по: Yıldırım 1987, Şek. 42—44; 19 — по: Schauensee 1989, fig. 11; 20 — по: Асланов 1986, рис. 14)

письменных источниках о скифах (Зенобий 1948, с. 291). В изголовье многих погребенных находились один или два железных наконечника копья, а у правого или левого виска — по одной серьге, или же бронзовые втульчатые наконечники стрел скифского типа, некоторые из них — архаические двухлопастные с ромбическим пером (Асланов 1986, с. 4, рис. 13). В двух погребениях Шамхорского могильника были

обнаружены кости лошади. В могиле 13 на костяке погребенного лежал череп лошади. В погребении 35 был обнаружен полный костяк лошади. Ее голова была отрублена и положена сверху на тело погребенного. Человек был положен в 50 см к юго-востоку от обезглавленной лошади. В ее черепе найден длинный железный наконечник копья. Г.Г. Асланов пришел к выводу, что обе лошади (могилы 13 и 35) были при-

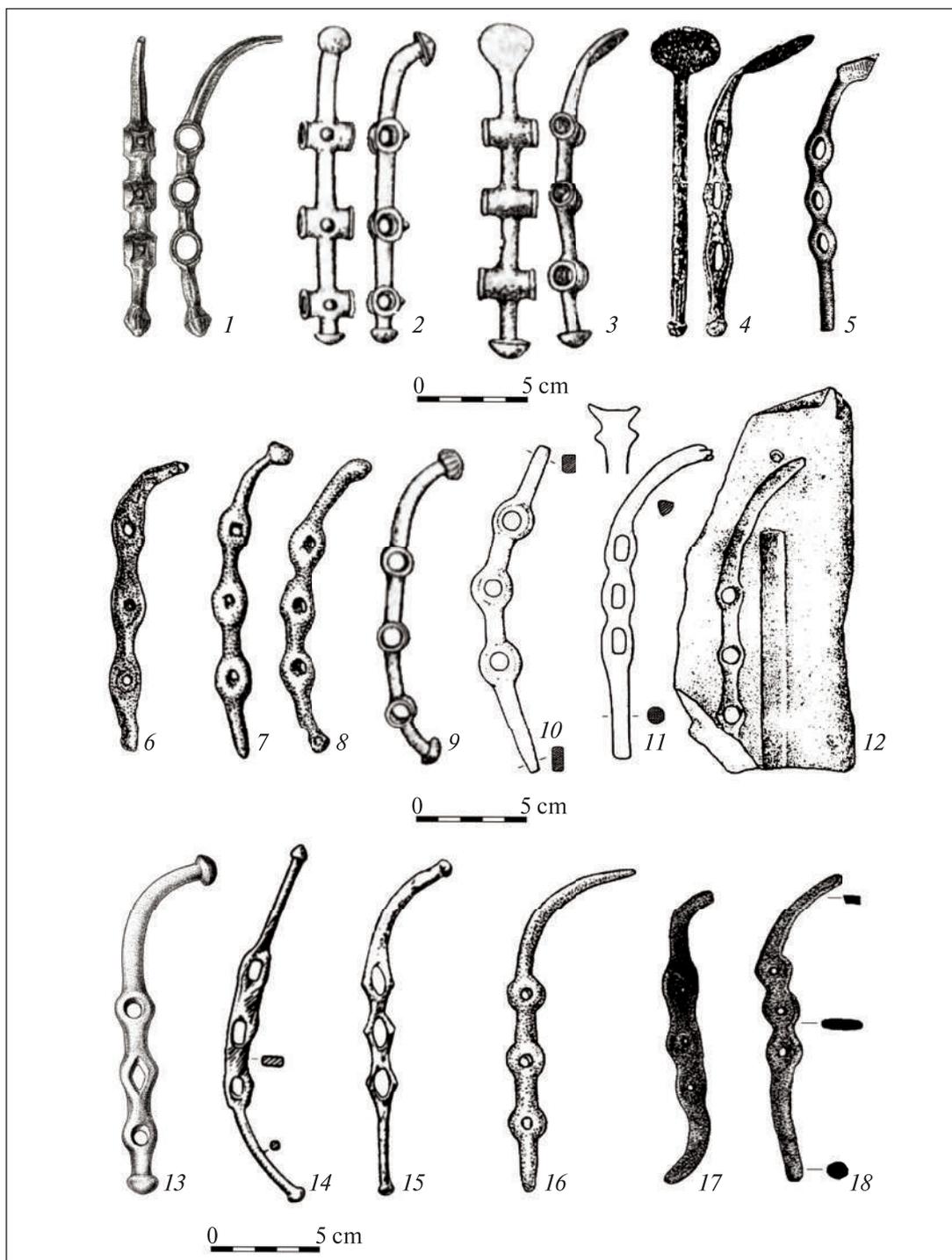

Рис. 3. Псалии: 1 — курган 524 у с. Жаботин; 2 — Fügöd; 3 — Janjevo; 4 — Калакент, погребение 47; 5 — Дивалона, Ленкорань; 6 — Мингечаур, курган II; 7–8 — Тепе-Сиалк В, погребение 15; 9 — Šarengrad; 10–11 — найдены в Восточной Анатолии, хранятся в Музее Филадельфийского университета; 12 — Дальверзин-тепе; 13 — курган 23 могильника Сакар-чага 6; 14 — Келермесс, погребение 27; 15 — Малый курган в Мильско-Карабахской степи; 16 — Шамхорский могильник, Шемкир; 17–18 — Хасанлу IV. 16–18 — не в масштабе. 1 — Черкасская область, Украина; 2 — Венгрия; 3 — Косово; 4–6, 15–16 — Азербайджан; 7–8 — Исфахан, Иран; 9 — Хорватия; 10–11 — Турция; 12 — Фергана, Узбекистан; 13 — Дашогузский район, Туркменистан; 14 — Адыгея, Россия; 17–18 — Западно-Азербайджанский остан, Иран (1 — по: Рябокова 2014, рис. IV.1, 2; 2–3, 9 — по: Chochorowski 1993, рис. 2, 9, 11, 13; 4 — по: Nagel, Strommenger 1999, tabl. 19, 6.2640d; 5 — по: Mahmudov, Kəşəmənli 1974, tabl. II, 4; 6 — по: Асалнов и др. 1959, табл. XXXIX, 1; 10–11 — по: Yıldırım 1987, Şek. 20–21; 12 — по: Медведская 2005, рис. 1, 8; 13 — по: Яблонский 1996, рис. 18, 1; 14 — по: Галанина 1997, рис. 4, 5; 15 — по: Иессен 1965, рис. 10; 16 — по: Асланов 1986, рис. 14; 7–8, 17–18 — по: Медведская 2013, рис. 5, 1–3)

несены в жертву. В могилах было найдено конское снаряжение — украшения и узда: стержневидные трехдырчатые псалии с одним загнутым концом и двучастные удила, свитые из двух длинных бронзовых стержней, с круглыми наружными кольцами (рис. 2, 20; 3, 16), массивные стержни с петлями на концах, покрытые геометрическим орнаментом. Г.Г. Асланов относит данный могильник к VII—IV вв. до н. э. (Асланов 1986, с. 4, 11, рис. 14).

Каменный ящик 47 в Калакенте. Погребение было ориентировано с юго-востока на северо-запад. Длина 2,6 м, ширина 1,6 м, глубина 3,0 м. Погребение было наполовину засыпано землей. Восточная стена состояла из толстой каменной плиты, западная была выложена из речных камней и щебня. Сверху было положено три каменные плиты. В погребении находилось два человеческих скелета и один скелет лошади. Из могилы происходят двучастные удила свитые из двух длинных бронзовых стержней квадратной в поперечном сечении формы, с круглыми наружными кольцами. Один из концов псалиев загнут. Приблизительно половина этого загнутого конца имеет уплощение круглой формы. В средней части псалии имеют три расширения с овальными прорезями в одном направлении (Nagel, Strommenger 1999, tabl. 19, 6) (рис. 2, 2; 3, 4). Помимо этого, из погребения происходят керамика и следующие бронзовые предметы: бронзовый пояс с зооморфными изображениями, браслеты, навершие кинжала или хлыста, круглый нагрудный фалар для коня, 2 наконечника копья. Железные предметы представлены большим мечом, пуговицей, двумя наконечниками копий и большим количеством обломков различных железных предметов (Nagel, Strommenger 1999, s. 81—82, tabl. 19—20).

Местность **Дивалона**, в которой располагался могильник с грунтовыми погребениями и каменными склепами, имеет площадь около 6,0 га и находится в 1,5 км к северо-западу от г. Ленкорани. На западной окраине местности был обнаружен разрушенный курган с каменным ящиком (Mahmudov, Kəsəmənli 1974, s. 47—48). На могильном поле местными жителями были найдены мечи, кинжалы, наконечники стрел, конская узда и украшения — бусины и бронзовые браслеты. Большинство находок составляло оружие. Все находки были изготовлены из бронзы. На основании археологического материала Ф.П. Махмудов и Г.П. Кесеменли датируют находки третьим этапом Талыш-Муганской культуры — IX—VII вв.

до н. э. (Mahmudov, Kəsəmənli 1974, s. 48—56). Удила, найденные в Дивалоне, двучастные. Они изготовлены из бронзового витого стержня и имеют круглое окончание наружной петли. Вместе с ними обнаружены трехдырчатые псалии, верхний конец которых уплощен приблизительно на половину. Уплощение имеет ромбическую форму (рис. 2, 3; 3, 5). Помимо этого, здесь были обнаружены три бронзовых фалара с петлей на обратной стороне (Mahmudov, Kəsəmənli 1974, s. 50, tabl. II, 1—4, 7).

Узунтепе и Балабур. В регионе Ленкорани и Муганской степи было найдено еще два экземпляра двучастных бронзовых удил изготовленных из витого стержня. Они происходят из сел Узунтепе (Джафарзаде 1946, табл. IX, 1) и Балабур (Mahmudov 1967, s. 3). Однако псалиев вместе с ними обнаружено не было.

Хасанлу IV. Тепе Хасанлу находится в Западно-Азербайджанском остане (губернии) современного Ирана, на юго-западном берегу о. Урмия. Хасанлу было сожжено и разрушено в результате нападения врагов. По этой причине археологам удалось обнаружить огромное количество артефактов, среди которых были найдены удила и псалии. Некоторые из них были найдены в зданиях V и IV-East, которые, по мнению Р. Дайсона и М. Шаунси, использовались в качестве конюшни. Некоторые уздечные наборы были обнаружены у основания центральных колон, что, с точки зрения М. Шаунси, указывает на то, что они хранились на полках по краям помещения. Некоторые удила, псалии и другие украшения коня были обнаружены в слое обвалившегося второго этажа, в сгоревшем здании II, где они хранились (Schauensee 1989, p. 38—39). Всего было найдено 42 пары удил в цитадели на Тепе Хасанлу: 24 из них бронзовые и 18 железных. 13 из 24 бронзовых образцов были выкованы из витого и сплетенного стержня. Две пары удил были свиты, но не сплетены (Schauensee, Dyson 1983, p. 68, fig. 11, 12; Schauensee 1989, p. 43, fig. 11) (рис. 2, 12, 19). Всего в Хасанлу IV было найдено 15 бронзовых трехдырчатых псалиев с недекорированными окончаниями. Псалии не были скреплены с удилами. По мнению исследователей, они крепились с помощью ремней или веревок (Schauensee, Dyson 1983, p. 68, 69, fig. 13) (рис. 3, 17—18). На основании анализа расположения находок в Хасанлу IV М. Шаунси приходит к выводу, что двучастные удила с напускными псалиями использовались в экипировке коней, впрягавшихся в колесницы, в то время как двучастные удила из витого

стержня с отдельными трехдырчатыми псалиями использовались для верховой езды. Данный вывод основан на том факте, что удила с напускными псалиями были найдены парами, в то время как удила из витого стержня с отдельными псалиями были найдены отдельно (Schauensee 1989, p. 43).

Классификации удил и псалиев. Я. Хохоровский (Chochorowski 1993, s. 42) и С.В. Махортых (Махортых 2005, с. 31—32) взяли за основание классификации удил схему А.А. Иессена, в которой учитывается количество частей, из которых состоят удила и формы их окончаний. Метод производства в этой классификации не учитывается. А.А. Иессен делит удила юга Восточной Европы VIII—VII вв. до н. э. на четыре типа. Все они двучастные. Типообразующим признаком для классификации удил является внешнее оформление концов. Первый тип имеет по два кольца на концах — двукольчатые удила. Второй тип имеет по одному круглому кольцу на концах — однокольчатые удила. Третий тип имеет окончания похожие на стремя. Четвертый тип имеет окончания в виде латинской буквы D. Все типы удил в классификации А.А. Иессена литые (Иессен 1953, с. 52). В дальнейшем исследователи увеличили количество типов удил, существовавших в исследуемый период (Chochorowski 1993, s. 40—54, 62, рис. 1; Махортых 2005, с. 31—32, рис. 2—7), однако мы не будем их описывать, поскольку эти типы не являются предметом нашего исследования.

По своей форме и количеству частей удила из памятников Азербайджана относятся, по классификации А.А. Иессена, ко второму типу (Иессен 1953, с. 52, рис. 2, II). Это двучастные однокольчатые удила с круглыми кольцами на концах. Единственное отличие заключается в методе производства. Удила Азербайджана скованны из витого стержня, а удила в классификации А.А. Иессена литые. Однако, как отмечалось выше, метод производства в классификации А.А. Иессена не учитывался (Иессен 1953, рис. 3). Накопление археологического материала позволило расширить и уточнить классификацию псалиев, предложенную А.А. Иессеном¹. Я. Хохоровский разделил псалии на восемь различных типов. Интересующие нас псалии отнесены им к четвертому типу, получившему название *Dunakömlöd*. Основными

характеристиками этого типа псалиев являются следующие: один конец длинный, более или менее изогнутый, другой конец короткий и простой. Все псалии этого типа, изображенные на таблице в монографии Я. Хохоровского, имеют три отверстия в одной плоскости (Chochorowski 1993, s. 62, рис. 2, 8—15). Этот тип псалиев имеет различные варианты. Хотелось бы обратить внимание на два из них.

Вариант Janjevo. Этот вариант псалия типа *Dunakömlöd* выделяется тем, что его длинный конец имеет уплощение в виде лопасти округлой формы. Псалии этого варианта Я. Хохоровский датирует концом VIII началом VII вв. до н. э. (Chochorowski 1993, s. 63, рис. 2, 13) (рис. 3, 3). Подобные псалии происходят из Калакента и Дивалоны в Азербайджане (рис. 3, 4—5).

Вариант Šaregrad: оба конца, на которых есть шишечки, несколько изогнуты. Я. Хохоровский идентифицирует псалии этого варианта с находками подобных из Тепе-Сиалка и датирует их второй половиной VIII в. до н. э. (Chochorowski 1993, s. 62, рис. 2, 11) (рис. 3, 9).

В классификации В.Р. Эрлиха интересующие нас псалии выделены под условным названием «сиалковский» вариант. Они входят в отдел Б трехдырчатых псалиев, тип III, вариант б (Эрлих 1994, s. 57—58). В.Р. Эрлих считает, что время существования псалиев «сиалковского» варианта ограничивается концом VIII первой половиной VII в. до н. э. Соответственно этими хронологическими рамками он датирует погребения Азербайджана, из которых происходят псалии этого типа. (Эрлих 1994, s. 58, 66—68).

С.В. Махортых предложил свою классификацию псалиев Восточной и Центральной Европы, в соответствии с которой псалии делятся на четыре класса: 1) петельчатые; 2) дырчатые; 3) муфтовые; 4) петельчато-муфтовые. Классы делятся на отделы, по форме основы псалия: 1) стержневидные; 2) пластинчатые; 3) зооморфные. Группы были определены им на основании пропорции псалиев — соотношение длины основы с длинной наиболее длинного окончания. Подгруппы выделяются на основе оформления наиболее длинного конца псалия. Затем следует вид и последний уровень классификации представлен подвидом (Махортых 2005, s. 32—33).

Классификация различных классов псалиев была предложена С.В. Махортых на нескольких таблицах. Основываясь на предложенной им классификации можно попытаться классифицировать трехдырчатые псалии Азербайд-

¹ Более подробный анализ различных классификаций псалиев содержится в специальных работах (Дударев 1999, с. 129—140; Махортых 2004).

жана. Мы представили их на специальной таблице (см. табл. 1).

1) *Класс*: все псалии происходящие из Азербайджана относятся к классу дырчатых.

2) *Отдел*: в соответствии с С.В. Махортых, если ширина основы псалия (часть, где располагаются отверстия) в два или больше раза превышает его толщину, то их можно отнести к пластинчатым (Махортых 2005, с. 32—33). Если основываться на этом принципе, то псалии из Хасанлу IV, мингечаурского кургана II, Калакента и келермесского погребения 27 можно было бы отнести к пластинчатым. С другой стороны если основываться на том, что один из концов этих псалиев (а в Келермессе оба конца) имеют стержневидную форму, то их можно отнести к отделу стержневидных.

3) *Группа*. Все псалии из Азербайджана, кроме псалия из Шамхорского могильника (Шемкир) (рис. 3, 16) относятся к группе 3, то есть они имеют один длинный конец. К этой же группе относятся псалии из келермесского погребения 27, датируемого второй половиной VII в. до н. э. (Галанина 1985, с. 163) (рис. 3, 14) и из Тепе-Сиалка В (рис. 3, 7—8). Псалий из Шамхорского могильника относится к группе 4, поскольку имеет один очень длинный конец. К этой же четвертой группе относятся псалии из Хасанлу IV, Дальверзин-тепе в Фергане, кургана 524 у с. Жаботин, кургана 23 могильника Сакар-чага б (рис. 3, 1, 12—13, 16—18). Датировка псалиев из Хасанлу IV и Дальверзин-тепе является предметом многочисленных споров. Нижняя дата Шамхорского могильника, из которого происходят втульчатые двухлопастные ромбические наконечники стрел скифского типа, определяется в азербайджанской науке VII в. до н. э. (Асланов 1986, с. 11).

4) *Подгруппа*. Псалии из Калакента и Дивалоны (рис. 3, 4—5) имеют лопасти на концах и относятся к 3 и 4 подгруппам. Эта специфическая деталь повторяется на псалиях из Яньего, в Центральной Европе, датируемых концом VIII началом VII вв. до н. э. (Chochorowski 1993, s. 63, рис. 2, 13) (рис. 3, 3). С.В. Махортых относит псалии из Калакента к киммерийцам и датирует их последней четвертью VIII в. до н. э. (Mahortih 2010, с. 61).

Псалии из Дивалоны имеют уплощение несколько меньших размеров, но во всем остальном они очень близки псалиям из Яньево и Калакента. Это позволяет датировать находку из Дивалоны последней четвертью VIII в. до н. э. и также связывать ее с киммерийцами.

Практически все оставшиеся псалии из Азербайджана относятся к подгруппе 1, то есть имеют концы без изменений или с небольшим расширением. Псалий из Мингечаура имеет пластинчатое уплощение на конце, и относится к подгруппе 2 (рис. 3, 6). Псалии из Хасанлу IV и из Восточной Анатолии, также имеют уплощение на одном из концов (рис. 3, 10, 18).

5) *Вид*. Все исследуемые псалии относятся к виду 1, т. е. имеют отверстия в одной плоскости.

6) *Подвид*. Большинство псалиев из Азербайджана относятся к подвиду 1 и имеют «отверстия на расстоянии». Исключение составляют псалии из Малого кургана (VII в. до н. э.) (рис. 3, 15), которые относятся к подвиду 2 — «отверстия расположены близко». Псалии из кургана 23 могильника Сакар-чага б, келермесского погребения 27 (VII в. до н. э.) и Хасанлу IV также относятся к подвиду 2 (рис. 3, 13—14, 18). Псалии из Восточной Анатолии тоже относятся к подвиду 2. Они очень близки к псалиями из Малого кургана, но отличаются от них наличием стилизованного зооморфного конца (см. табл. 1).

Датировка псалиев разновидности ‘б’ из кургана II в Мингечауре. В Азербайджане наиболее ранние образцы двучастных удил с отдельными псалиями происходят из кургана II Гараджемирли, датируемого XVI—XV вв. до н. э. Эти удила имели небольшие ромбовидные наружные петли и были изготовлены из сложенных вдвое и скованных прутьев. Псалиев вместе с удилами не было найдено. По мнению М. Гусейновой, псалии из этих комплектов могли быть изготовлены из дерева или кожи (Гусейнова 2011, с. 122, 144, табл. XXIII, 4). Помимо этого из курганов Гараджемирли происходят двучастные удила с напускными псалиями. В изделиях этого типа удила и псалии изначально соединены друг с другом. На одних из них напускные псалии были изготовлены в виде львов (Quliyev 2008, s. 101—105).

В последующие периоды в Азербайджане продолжают существовать двучастные удила с напускными псалиями. Ф. Гулиев обращает внимание на то, что в мингечаурских курганах представлены двучастные удила двух типов. Первый из них имеет напускные подвижные псалии. Второй тип имеет разъемные псалии. Удила этого типа изготовлены из витого стержня и имеют круглые окончания наружной петли (рис. 2, 13—14). Вместе с ними были найдены отдельные трехдырчатые псалии с одним изогнутым концом (рис. 3, 6). Появление удил этого типа Ф. Гулиев датирует